

"Какой ублюдок решил здесь порыбачить?!"

Маленькая рыбка хотелось кричать. Сердце бешено застучало, однако она не решалась уплыть. Внезапно с поверхности до дна долетел мягкий голос.

— Не клюет только мертвая рыба!

Несмотря на мягкость голоса, у рыбы загудела голова. Голос превратился леденящую жажду убийства, отчего рыбка задрожала, словно испуганное дитя. Как она могла не узнать... голос мастера Лыдый дух. Он нашел его!

Услышав неприкрытую угрозу, Чэн Линцзы почувствовал неопределимую обиду и горечь. Его так и подмывало броситься в драку, но инстинкт самосохранения быстро подавил этот порыв. В глубине души появилась мысль... если он не клюнет — ему крышка, а если вцепится в крючок, то у него появится крохотный шанс на выживание.

От одной мысли об этом у него всё внутри сжалось. Крючок перед ним пару раз нетерпеливо качнулся. Спустя десять вдохов крючок стал подниматься к поверхности.

— Похоже, у нас тут мертвая рыба, — мрачно заключил кто-то на поверхности.

В этот же миг весь пруд затопила ужасающая жажда убийства. Чэн Линцзы со страху принял решение и с негодованием укусил крючок. В то же время по какой-то причине он вспомнил одну крылатую фразу.

«В воде не видны рыбы слёзы».

Клюнувшую рыбку рывком вытянули на поверхность. Когда она с брызгами вылетела из пруда, образовавшиеся в уголках глаз слезы смешались с капельками воды. Несмотря на пелену перед глазами, она увидела мастера Лыдый дух, который с удочкой сидел на берегу пруда. На его губах играла полуулыбка.

Не дав ему времени что-то сказать, он взмахнул удочкой и ловко схватил рыбу свободной рукой. Крючок еще торчал из рыбьей пасти. Из ладони вырвалась сила притяжения, которая в мгновение ока окутала рыбу. В следующий миг магический закон обжорства Чэн Линцзы заработал и неконтролируемым потоком устремился в руку Ван Баолэ. В результате поглощения стала расти сила магического закона Ван Баолэ, делая его более совершенным.

Рыбка прямо на глазах теряла влагу. Спустя пару вдохов она усохла. В её глазах застыли страх и обида. Выглядела она крайне жалко. Аура рыбки ослабла. Когда пламя, символизирующее её жизни, чуть не погасло, сила притяжения внезапно исчезла. Сквозь туман в голове прорвался голос.

— У тебя есть способ поиска других адептов плоти?

У него в голове как будто прозвучал глас небес, подобный сладкому нектару. Усохшая рыба как будто увидела свет в кромешной тьме. Получив надежду, она задрожала и резво выпалила:

— Есть! Есть!

Ван Баолэ удовлетворенно кивнул и разжал пальцы. Рыба с характерным шлепком упала на

землю. Мгновение спустя в грязи уже валялся юноша. Он был настолько ослаблен, что не мог даже ходить. При взгляде на Ван Баолэ он от страха весь сжался.

Ван Баолэ скосил глаза на растянувшегося на земле Чэн Линцзы. Когда он подошел к нему, бедолагу затрясло еще сильнее. Его без того бледное лицо стало еще блее. Казалось, еще немного и он окончательно утонет в пучине страха.

— Я...

Прежде чем трясущийся юноша успел что-то сказать, подошедший к нему Ван Баолэ мягко нажал пальцем ему на лоб. От страха юноша одеревенел, но тут у него резко расширились глаза. Он почувствовал, как прядь магического закона обжорства Ван Баолэ проникла под кожу и немного напитала его ослабленное тело. Растроченная сила тоже частично восстановилась. Теперь он мог хотя бы летать.

Ван Баолэ сделал это, потому что ему был нужен помощник для поиска других адептов плоти. Тем не менее произошедшее потрясло юношу до глубины души. Его охватило непередаваемое чувство благодарности. Ему хотелось отблагодарить его за помощь и за то, что он не стал убивать его.

Его охватили неподдающиеся описанию эмоции. В душе постепенно нарастало чувство, которое он не мог контролировать. После того как недавний противник поделился с ним магическим законом обжорства, он больше не мог ненавидеть этого человека. Вместо злобы его затопило тепло. Теперь он хотел всей душой угодить ему.

Заметив изменившееся выражение лица, Ван Баолэ несколько раз моргнул.

— Бесёнок, почему мы еще не ищем адептов плоти? — очень мягко спросил он и погладил юношу по голове.

Под его рукой юноша вздрогнул и учащенно задышал.

— Сию минуту! — выкрикнул юноша.

Хоть его и одолевала слабость, он почувствовал небывалый душевный подъем. Оглядевшись, он поднял руку и с силой ударил себя по голове. От удара у него выпучились глаза. Магический закон обжорства в нём заколебался. Вместе с ним внутри заструились ци и кровь. Его глаза покраснели, и тут он резко посмотрел на северо-запад.

— Благодетель, там один из адептов плоти моего отца. Я отведу вас туда.

Ван Баолэ с улыбкой положил руку ему на плечо. В этот же миг они испарились и полетели на северо-запад. Когда догорела благовонная палочка, Ван Баолэ с юношей добрались до места. Там они стали свидетелями погони. Адепт плоти, служащий То Линцзы, убегал от массивного человека, который с нечитаемым выражением лица спокойно шел следом за ним. Эта гора плоти носила белый халат и излучала тираническую силу. У неё за спиной сиял огромный нимб, покрытый замысловатыми рунами.

От его ужасающих ци и крови небо, казалось, окрасилось в алый. Это был Фэн Ди. Человеко, которому благоволил владыка желаний. Почти сразу после их появления Фэн Ди остановился и перевел взгляд на Ван Баолэ. До этого он буквально излучал спокойствие, но сейчас в его взгляде появилась серьёзность. В этот момент нимб у него за спиной вспыхнул. Спасаящийся бегством адепт плоти задрожал, а потом незримая сила потащила его назад, пока на голове не

сомкнулись пальцы Фэн Ди.

Принявшись поглощать добычу, он с прищуром посмотрел в глаза Ван Баолэ.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2334799>